

Зевая каждые десять секунд, я пробирался по оживленному торговому району Магнолии. Несмотря на время, которое я потратил на беседу с Полюшкой и прогулку по лесу, было еще очень раннее утро, и солнце только что вышло из-за горизонт, отбрасывая теплый оранжевый отблеск на мощеные улицы.

Если бы это был любой другой день, я бы оценил это зрелище.

Однако сейчас мне было совершенно наплевать на то, как красиво выглядит это место.

Пока я шёл, до меня доносился манящий аромат свежесваренного кофе и выпечки, сладкий аромат, вызывающий внутреннюю дискуссию о том, есть ли у меня время перекусить перед тем, как я доберусь домой.

Однако, как только эта мысль пришла в голову, я быстро отбросил ее, видя, что моя усталость сильнее голода.

По дороге сюда я поел. Конечно, не так много, как хотелось бы, но я поел.

Всё же, денег сейчас у меня не водилось.

С этими мыслями я свернул за угол и подошел к своей двухкомнатной квартире, готовый проспать минимум неделю.

Открыв дверь в холл, я поднялся по лестнице в свою квартиру на третьем этаже, мои ноги отяжелели, а глаза опустились из-за постоянно растущей усталости.

Путь домой был долгим и изнурительным, особенно учитывая, что большую часть пути я преодолел с помощью сюнпо, чтобы сэкономить время. Я был искренне удивлен, что мое тело не отключилось, заставив меня отдохнуть насильно, учитывая, как сильно я на него давил, чтобы добраться сюда побыстрее.

Зевая, я добрался до своей двери и некоторое время возился с ключами, раздумывая, стоит ли выламывать дверь, но в конце концов мне удалось отпереть ее.

Засунув ключи внутрь, я вошел в квартиру и сразу же снял ботинки, звук их стука о деревянный пол эхом разнесся по пустой квартире.

Желая отдохнуть, я направился в спальню и прыгнул на кровать, мягкий матрас обхватил меня своими утешительными объятиями.

— Я же говорила тебе не переусердствовать, — ругала меня Мавис, паря надо мной со скрещенными руками.

— Ага-ага, я просто прослушал, — ответил я, безучастно глядя в потолок.

Прошло совсем немного времени с того момента, как накопившаяся усталость настигла меня, обрушившись на мое тело, заставляя мои веки становиться тяжелее, чем я думал.

Зная, что я больше ничего не могу сделать для Корделии или Каны, я перекатился на бок, натянув на себя одеяло, и наконец закрыл глаза, позволяя себе погрузиться в мирный, глубокий сон.

Или впасть в кому.

Одно из двух, честно говоря, я не совсем понимаю, в чем разница при таком уровне истощения.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[3 дня спустя]

Солнце светило в окно моей спальни, его лучи отбрасывали теплый отблеск на простыни и на мое лицо. Ворча, я немного пошевелился на кровати, чувствуя, как сознание медленно начинает возвращаться.

Зевнув, я открыл глаза, несколько раз моргнул, чтобы приспособиться к свету, проникающему через окно, а затем сел и перекинул ноги через край кровати.

— Боже, как же хорошо, — зевнул я, потягиваясь.

— Полагаю, что истинно так, раз ты не вставал с кровати целых три дня, — прокомментировала Мавис, проникая в мою комнату через одну из стен.

Три дня? Святые негодники!

Встревоженный тем, сколько времени я потратил на сон, я вскочил с кровати, но меня остановила Мавис, вставшая на моем пути и протянувшая руку, чтобы не дать мне уйти.

— Нет торопись, молодой человек, — сказала Мавис, скрестив руки и строго глядя на меня.

Я вас умоляю.

Я проспал целых три дня!

При этом я провел пальцами по волосам и вздохнул, в моем голосе был малейший намек на беспокойство: — Мне нужно пойти проверить Полюшку и узнать, как идут дела.

Мавис ободряюще улыбнулась: — Она достигла больших успехов в создании искусственного тела, я внимательно наблюдала за ней. Не волнуйся, ты уже сделал свою часть работы, пусть другие делают свою.

Я снова вздохнул. — Спасибо, что подглядывала за ней, пока я дрыхнул.

Глаза Мавис заблестели, а губы дернулись вверх в игривой ухмылке, когда она ответила: — Преимущества того, что тебя никто не видит и не слышит — разве они не велики?

Я усмехнулся.

— Кстати, Лилия приходила к тебе несколько раз, — сказала Мавис, указывая на мою тумбочку.

Повернувшись к тумбочке, я обнаружил обычный белый конверт с моим именем, нацарапанным на нем почерком Лилии.

Адаму-саме.

«Как ваш преданный последователь, я рад сообщить, что выполнила свои обязанности самым образцовым образом! Ваша предан...»

После этого я перестал читать.

— Что ж, это сомнительное письмо выброшу, пришло время навестить гильдию и посмотреть, как там дела, — усмехнулся я, спрыгивая с кровати, но увидел, что Мавис нахмурилась, ее брови были сведены в беспокойстве, а глаза искали на моем лице признаки усталости. — Не волнуйся, Мавис, я больше не устал. Если что, я очень хочу пить и есть.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица автора]

Полюшка лихорадочно работала в своей лаборатории, окруженная головокружительным количеством оборудования и материалов. Было легко заметить, что она была сосредоточена на своем последнем проекте.

Создание полностью функционального искусственного тела, или гигага, который можно

использовать как сосуд для души человека.

Даже сейчас эта концепция кажется смехотворной или чем-то прямо из сказки (о Хвосте Феи).

Да, тут была частичка иронии.

Работая день и ночь, она не переставала удивляться тому, какие знания дал ей этот мальчишка, просто проткнув ее своим клинком.

Это не было похоже ни на что, что она когда-либо видела раньше, это было чудо медицины, которое выходило далеко за пределы того, что она могла бы сделать в пределах своих собственных знаний и опыта.

Она провела бесчисленные часы, изучая эту невероятную вещь, изучая сложные конструкции и формулы, которые были переданы в ее разум, в то время как ее руки двигались с ловкой точностью, манипулируя материалами, которые гильдия собрала для нее.

Она создавала нечто новое, то, чего никогда не видела раньше, ни здесь, ни в своем родном мире, и это понятие наполняло ее чувством благоговения и удивления.

Тем не менее, она не была слепа к последствиям. Если эти знания попадут не в те руки, она не сомневалась, что это омрачит весь мир, ибо потенциально это может дать не тому человеку то, что ближе всего к бессмертию.

— Какая же у тебя магия, сопляк? — пробормотал Полюшка с усталым вздохом, прежде чем вернуться к своей работе.

Именно поэтому она предпочитала быть одна, каждый раз, когда она с кем-то взаимодействовала, это усложняло ее жизнь сверх всякой меры, и для нее это было чертовски раздражающим фактором.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2814662>